

Во второй половине того же дня Ян Линь позвонил ее парень Цзоу Хао, сказав, что хочет увидеться вечером и вместе поужинать.

Ян Линь действительно не хотела идти. С одной стороны, она не могла хорошо спать в последнее время, и она действительно устала; с другой стороны, услышав, что сказал Лин Есянь, она чувствовала потрясение в своем сердце.

Тем не менее, прятаться - это не выход, Ян Линь все же согласилась на просьбу встретиться, и они договорились пойти в ресторане барбекю.

Когда она увидела Цзоу Хао, Ян Линь почувствовала внезапную тошноту, и ее брови тоже сморщились. Она казалось прозрела. Что касается мужчины перед ней, она некоторое время не могла придумать, что ей в нем понравилось? Цзоу Хао совсем не тот типаж, который ей нравится, от роста до внешности, от одежды до темперамента, он совсем не в ее вкусе. На его лице не было мягкости, даже улыбки. Это, кажется, было нормальным состоянием Цзоу Хао, но почему она не заметила этого раньше?

Ян Линь бессознательно сжала нефрит в кармане. Притворилась нормальной и поприветствовала Цзоу Хао.

"Поторопись, я не знаю, почему ты так любишь есть барбекю. Это дорого и совсем не по карману. Ты привыкла к этому в своей семье", - тон Цзоу Хао был полон жалоб и недовольства.

Это не первый раз, когда Ян Линь слышала такие слова. Раньше она думала, что это ничего не значит. Семья Цзоу Хао была не очень хорошей, может быть, он не привык к этому? Но когда она услышала это сегодня, почему это было так грубо? Когда они пришли сюда, она взяла на себя инициативу заплатить, и она использовала свои заработанные деньги, чтобы съесть что-то, что ей нравилось. В чем проблема? Даже если бы, это были карманные деньги, данные ей ее родителями, то это было потому, что ее родители хотели, чтобы она лучше питалась. Почему он указывает ей, что есть?

Но Янь Линь не была в ярости, она пыталась понять, была ли она слишком чувствительна из-за слов Лин Есяня, или же она действительно так безвольна раньше, как ей казалось сейчас, когда она была с Цзоу Хао.

Как только они сели, Ян Линь почувствовала сладкий запах гнили, она сразу же подумала о словах Лин Есяня и бессознательно стала более бдительной. Логически говоря, какие-либо благовония не оставили бы такого сильного запаха. Более того, запах масляного дыма в ресторане барбекю был сильнее, но он не мог перекрыть это сладкий гнилостный запах.

Рука Ян Линь, держащая камень, сжалась еще крепче.

"Что ты держишь в руке? Почему ты держишь их в кармане?"

Ян Линь внезапно покрылась холодным потом, но ее многолетний опыт на работе все еще сохранял ее основное спокойствие: "Нет, мне просто немного холодно. А как у тебя дела? В последнее время я плохо сплю, и мое тело стало слабым".

Цзоу Хао не спросил ее, что происходит в ее снах, но сказал: "Ты просто слишком много думаешь весь день, ты думаешь об этом каждый день, вот и видишь сны по ночам. Подожди, пока мы не поженимся. Женщины, вам все еще нужен мужчина, чтобы опереться".

Ян Линь совсем не была тронута, когда услышала эти слова, вместо этого, она почувствовала отвращение. Это похоже на то, как жирный, уродливый мужчина, говорит женщине, что сделает ее счастливой. Но как женщина, Ян Линь совсем не чувствовала себя счастливой, а чувствовала себя оскорбленной.

Когда мясо было принесено, Ян Линь взяла щипцы, чтобы поджарить мясо, даже если у нее сейчас не было аппетита, она не могла этого показать. Возможно также, что теперь она в здравом уме, и она обнаружила, что Цзоу Хао всегда смотрел на нее холодно, без нежности или заботы. Он был похож на волка, который увидел свою добычу и хотел оторвать от нее кусок мяса.

Чем больше она думала об этом, тем больше ей становилось страшно, и она не заметила, что мясо подгорело.

"Ты даже не можешь хорошо справляться с этой маленькой штучкой, как же ты будешь заниматься домашним хозяйством и готовить для меня дома?!", - Цзоу Хао снова начал жаловаться, как он привык.

"Я готовлю, я делаю домашнюю работу, а ты чем будешь заниматься? Жить на всем готовом?!"

Пелена полностью спала с глаз Ян Линь. Причина, по которой Цзоу Хао осмелился сказать так опрометчиво, должна быть в том, что он говорил подобные вещи и раньше, а она не опровергала этого, она, должно быть, сломала свой мозг тогда!

Цзоу Хао, очевидно, не ожидал, что она так отреагирует, и был действительно ошеломлен на некоторое время. Другие посетители ресторана тоже оглянулись.

Цзоу Хао сказал: "Разве это не то, что мы обсуждали с тобой раньше?".

"У меня есть карьера, способности и семейные условия. Ты на самом деле просил меня продолжать работать после замужества и я еще должна обслуживать тебя, безработного бродягу?! Извините!", - Ян Линь хлопнула по столу и встала.

Теперь она все больше и больше была уверена, что ее заколдовали, иначе как она могла согласиться на все, как дура?

"Забудь об этом, я больше не хочу говорить с тобой. Я вынесла урок из наших отношений! Мы расстаемся!", - решительно сказала Ян Линь.

Лин Есянь получил звонок от Ху Синняня в час ночи. В это время Лин Есянь уже спал и он очень неохотно взял трубку.

"Алло?", - сонно ответил Лин Есянь.

"Сяо Лин, мне очень жаль, что я потревожил твой сон", - сказал Ху Синнянь.

Ху Синнянь был вежлив, и Лин Есянь действительно попытался проснуться: "Мастер Ху, что-то случилось?".

"Сяо Лин, ты в магазине? ", - спросил Ху Синнянь.

"Да".

"С Ян Линь что-то не так, не мог бы ты помочь взглянуть? ", - тон Ху Синняня был немного встревоженным.

"Она встречалась со своим парнем? ", - догадался Лин Есянь.

"Да. Я сам пока ничего не понял. Могу ли я рассказать тебе подробнее, когда мы доберемся до ее дома?"

"Хорошо, пожалуйста, пришлите мне адрес".

"Я уже в дороге, я заеду за тобой минут через десять".

Это было даже лучше, Лин Есянь мог сэкономить на такси: "Хорошо, тогда я буду ждать вас у дверей магазина".

Ху Синнянь прибыл вовремя, и после того, как Лин Есянь сел в машину, они вместе помчались к дому Ян.

В районе таунхаусов, дом семьи Ян было найти очень легко, он был единственный, который ярко освещен.

Как только они вошли в дверь, они увидели, что в гостиной был беспорядок, и в этом беспорядке Ян Линь была связана веревками, как цзунцзы, ее рот был заткнут тканью, и она пыталась бороться, лежа на диване.

Ян Ючжи тревожно потел. Женщина рядом с ним, которая была похожа на Ян Линь, явно была бывшей женой Ян Ючжи и матерью Ян Линь.

"О, вы пришли", - Ян Ючжи вытер пот со лба, его глаза были покрасневшие: "Мистер Лин, пожалуйста, помогите нам узнать, что случилось с А-Линь? Все было хорошо, когда она вернулась и рассказала, что рассталась со своим парнем. Хотя это было неприятно для нее, это не было большой проблемой. Потом она ушла в свою комнату отдохнуть. В результате после полуночи она выбежала как сумасшедшая, сказав, что собирается найти Цзоу Хао, и вернуться к нему".

"Когда я увидел ее психическое состояние, было очевидно, что что-то не так. Она была совершенно одержима. Как я мог ее выпустить? Но как только я ее остановил, она начала драться со мной, как безумная. Кусаться, царапаться. У меня действительно не было выбора, поэтому я попросил телохранителей помочь связать ее, и позвонил старине Ху".

Мать Ян Линь вытерла слезы, в конце концов, она была ее собственной дочерью, и ей тоже позвонили. Она быстро пришла. Она знала, что Ян Ючжи ищет мастера, потому, что она чувствовала, что увлечение ее дочери Цзоу Хао было ненормальным, поэтому она согласилась с Ян Ючжи сделать это.

Как мать, она хорошо знала свою дочь. Ян Линь с детства нравились только симпатичные мальчики, что не вызывало нареканий у ее юных подруг. Как отец, Ян Ючжи никогда не отсутствовал в ее воспитании. Подводя итог, Ян Линь, какой бы ветреной она не была, никогда бы не связалась с таким человеком, как Цзоу Хао. Произошедшее только подтвердило ее догадку.

Когда Ху Синнянь увидел Ян Линь, которая продолжала дергаться и извиваться на диване, сказал с неодобрением: "Как вы можете так связывать девушку?"

Ян Ючжи также чувствовал себя огорченным: "Нет никакого способа, если не связать ее, телохранители больше не смогут ее удерживать. Я не знаю, откуда у нее столько сил. И, пока ей не заткнули рот, она просто выла. Невозможно объяснить это соседям, которые услышат, а потом придут и увидят ее в такой ситуации".

Лин Есянь ничего не сказал, просто подошел и коснулся карманов Ян Линь, но ничего не нашел: "Где кусок нефрита, который я ей дал?"

Ян Ючжи поспешно сказал: "Я не знаю, куда она его положила. Я несколько раз обыскивал ее комнату, но не нашел".

Лин Есянь кивнул и снова посмотрел на состояние Ян Линь. Глаза Ян Линь выпучились, а на лбу и шее вздулись синие вены, как будто ее что-то душило. Она хотела вырваться на свободу и куда-то пойти.

Если бы это был демон, он, конечно же, позволил бы ему следовать призыву. Он последовал бы за ним в его логово, чтобы уничтожить его там. Но человеческая жизнь слишком хрупка, в случае опасности это будет хлопотно.

Поэтому Лин Есянь хлопнул Ян Линь по лбу, и ее тело обмякло, она потеряла сознание.

Мать Ян и Ян Ючжи были ошеломлены. Их драгоценная дочь получила удар и упала в обморок. Какой родитель примет это? Но это был человек, которого они пригласили, чтобы спасти их дочь, и они не стали сердиться.

Только Ху Синнянь, который был знаком с Лин Есянем, прямо спросил: "Сяо Лин, для чего это?"

Лин Есянь сел рядом с Ян Линь и сказал: "Она была под заклинанием и ее призывали. Кто знает, что на уме позвавшего? Теперь она успокоится, и вы можете воспользоваться этим временем, чтобы найти киноварь и желтую бумагу, и я нарисую талисман, чтобы помочь ей".

Услышав, что он может решить эту проблему, Ян Ючжи не стал задавать вопросов, а прямо сказал: "Я пойду и куплю их!"

Ху Синнянь заблокировал его и сказал: "Я пойду. Какой магазин будет открыт в два часа ночи? Я найду несколько знакомых, чтобы получить необходимое, и быстро вернусь".

Предложение Ху Синняня было лучше, и Ян Ючжи тут же дал ему карточку: "Воспользуйся моей карточкой, старина Ху".

"Давай не будем об этом пока говорить", - после этого, Ху Синнянь поспешил за дверь.

Через полчаса он вернулся с киноварью и желтой бумагой. Не было необходимости проверять, Лин Есянь знал, что все они хорошего качества, и цена явно была не дешевой. Это показывало, что Ху Синнянь действительно заинтересован в помощи своим друзьям.

Лин Есянь обмакнул в киноварь кисть и нарисовал пять талисманов.

Один он свернул и положил в карман пижамы Ян Линь. В это время Ян Линь мотала головой и все ее тело дергалось, явно намереваясь убежать.

Лин Есянь передал остальные Ян Ючжи: "Закопайте их в четырех углах снаружи дома".

Затем он сказал матери Ян: "Найдите обувь, которую она носила, когда выходила сегодня, и поставьте ее у входа носками внутрь".

Способность Лин Есяня рисовать талисманы намного уступает его боевым действиям, но ему нужно только нарисовать просто несколько символов, это не большая проблема.

Мать Ян не знала, какую пару обуви носила ее дочь, когда выходила сегодня, поэтому она просто вынесла всю обувь своей дочери на улицу и поставила их у входа.

Когда это было сделано, Лин Есянь постучал кинovarью по лбу Ян Линь, и после еще одного похлопывания она медленно открыла глаза.

Сейчас сознание Ян Линь было ясным, и синие вены больше не были видны. Увидев, что ее так связали, она стала выглядеть озадаченно. Она хотела спросить, но у нее во рту был кляп, и получился только звук "ууууу".

Лин Есянь помог ей вынуть ткань изо рта.

Ян Линь смогла нормально говорить и спросила с озадаченным видом: "Что случилось? Мама, дядя Ху, мистер Лин, почему вы все здесь?"

Все вздохнули с облегчением, и мать Ян налила дочери стакан воды.

Лин Есянь отошел в сторону и спросил Ян Линь: "Где кусок нефрита, который я тебе дал?"

"Я подозреваю, что у моего парня, вернее бывшего парня. Я, возможно, уронила его, когда мы ссорились, а я и не заметила!

<http://bllate.org/book/14648/1300554>